

Константин АКСАКОВ

ПУБЛИКА И НАРОД

Статья из альбома Софьи Александровны Аксаковой
 Источник: Роман-газета XXI век, 1999, No 7, стр. 70.
 Эл. версия: Либ.Ру Классика, июль 2005 г.

Было время, когда у нас не было публики "Возможно ли это?" – скажут мне. Очень возможно и совершенно верно: у нас не было публики, а был народ. Это было еще до построения Петербурга. Публика – явление чисто западное и была заведена у нас вместе с разными нововведениями. Она образовалась очень просто: часть народа отказалась от русской жизни и одежды и составила публику, которая и всплыла над поверхностью. Она-то, публика, и составляет нашу постоянную связь с Западом; выписывает оттуда всякие, и материальные и духовные, наряды, преклоняется перед ним, как перед учителем, занимает у него мысли и чувства, платя за то огромной ценой: временем, связью с народом и самую истинную мысли. Публика является над народом, как будто его привилегированное выражение, в самом же деле публика есть искажение идеи народа.

Разница между публикой и народом у нас очевидна (мы говорим вообще, исключения сюда нейдут). Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что она принимает чужое, принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает его своим, усвоит. У публики свое превращается в чужое. У народа чужое обращается в свое. Часто, когда публика едет на бал, народ идет ко всенощной; когда публика танцует, народ молится. Средоточие публики в Москве – Кузнецкий мост. Средоточие народа – Кремль. Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки; народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ – в русском. У публики – парижские моды. У народа – свои русские обычаи. Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большей частью ногами по паркету) – народ спит или уже встает опять работать. Публика презирает народ – народ прощает публике. Публике всего полтора-два года, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща – народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте, в народе – золото в грязи. У публики – свет (monde, балы и проч.), у народа – мир (сходка). Публика и народ имеют эпитеты: публика у нас почтеннейшая, народ православный. "Публика, вперед! Народ – назад!" – так многозначительно воскликнул один жохалый.

Чем бы ни занимались члены многочисленной семьи Аксаковых, их думы всегда о России, о русском народе, о судьбе русской культуры. Об этом свидетельствуют и материалы семейного альбома, хранящегося в фондах Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника "Абрамцево". Альбом готовился всеми членами семьи как свадебный подарок Софье Александровне – невесте, а затем жене Григория Сергеевича Аксакова. В течение нескольких месяцев дочери С. Т. Аксакова заполняли альбом рисунками. Сергей Тимофеевич Аксаков записал в него отрывок, где рассказывается о детских годах Григория Аксакова. Писатель предполагал включить его в задуманное им продолжение "Семейной хроники". На левой странице альбома – дарственная надпись, сделанная в первый день работы над ним:

"Всякий клочок бумаги долговечнее самой долгой человеческой жизни. Ты сохрани эти листы, милая Софья, и они сохраняют тебе живое воспоминание прошедшего.

С. Аксаков, 1847 года, декабря 27, Москва".

В подготовке семейного альбома принимали участие и сыновья С. Т. Аксакова: Иван Сергеевич и Константин Сергеевич.

И. С. Аксаков написал в альбом стихотворение "Душою светлой и прекрасной". К. С. Аксаков поместил в альбоме несколько стихотворений, выражающих его славянофильское мировоззрение, а также статью "Опыт